

Глава первая сотня и тридцать "Старый вождь, как ты себя чувствуешь?" Цзинь Чжигуан посмотрел на старика с лицом, полным допроса.

"Ен....." старик роптал, чувствуя изменения в своем теле осторожно, без разговоров.

Вдруг глаза старика засияли.

Острая боль пришла в подавляющем большинстве из ямы его желудка.

"Что случилось?" Глядя на мучительное выражение старика, сердце Цзинь Чжигуань было наполнено напряжением. Его взгляд с тревогой смотрел на Чен Фенга.

"Это был его выбор". Чэнь Фэн сказал спокойно: "Основная функция этого лекарства для супа заключается в изгнании зла қі в организме, чтобы достичь фитнеса и питать қі, изгнать больных".

После паузы Чэнь Фэн продолжил: "Однако, этот "изгоняющий зло и трансформирующий болезнь суп" обладает сильнейшим лечебным действием. Приняв его, сила медицины вытесняет примеси из организма и разделяет их на части".

"Но поскольку эти примеси изначально сплелись с плотью давным-давно, разделение их было похоже на разрезание плоти внутри тела живым ножом. Тебе не нужно, чтобы я говорил тебе, как это болезненно".

Чен Фенг говорил красноречиво, но лица всех присутствующих были удивлены.

Удивительно было видеть, может ли старый вождь держать себя в руках во время такого болезненного процесса или нет. Но радость была в том, что до тех пор, пока старый вождь упорствует, то его тело, несомненно, будет еще более жестким!

"Ах..."

Лицо старика уже было покрасневшим от красного, что было полностью вызвано болью. На его лбу, как у длинной змеи, свернулись зеленые вены, что делает внешний вид старика еще более отвратительным.

Однако под такой сильной болью старик просто сжимал кулаки и прищуривался смертельно, когда сидел на диване, в лучшем случае издавая болезненный вздох. Его ноги бесконтрольно дрожали на шее, но оставались крепко посаженными на полу, как два великих дерева в небе.

В тот момент они как будто вернулись в молодость, когда старый вождь был в полной военной форме, а автор был столь же прямолинеен, полон стойкости и бесстрашия.

Чен Фенг посмотрел на старика, полного восхищения. В возрасте около шестидесяти лет, не выдерживая столько боли, сколько в молодости, все аспекты способностей человеческого организма, включая силу воли, были сокращены, по крайней мере, наполовину.

Но этот старик все-таки сумел выстоять со своей сильной волей, что действительно редкость.

"Ху-ху"

Внезапно в помещении висел ветерок. Чен Фенг почувствовал, как всплеск восприятия

окутывает зал.

"Хе-хе, похоже, я наконец-то не смогла удержаться от зондирования на полпути".

Углы рта Чен Фэна наклонились, и появилась незаметная улыбка.

Этот человек, который наблюдал в темноте, должно быть, телохранитель этого старика или что-то вроде того, с того момента, как он увидел этого старика, Чен Фен узнал, что он никогда не был невидим в темноте и никогда не оставлял старика в двадцати метрах от него.

Двадцать метров, определенно большое расстояние для среднего телохранителя. Но для силача в сгущенном юанях, в двадцати метрах, в одно мгновение, и, не влияя на нормальную жизнь старика.

Это правда, что телохранитель старика, который был спрятан в тени, обладал силой стадии Конденсации. Более того, что касается глубины силы, она была даже выше, чем Чэнь Фэн, который должен был достичь средней конденсации юаня.

По окончании периода конденсации он делится на три маленьких царства, нижнее среднее и верхнее. Если вы не поднимете одно царство, ваша сила увеличится на геометрический фактор

На мгновение Чен Фенг был полон любопытства о личности этого старика. Какой старик всегда следует за телохранителем Юаня посреди консолидации, какой старик может заставить Цзинь Чжигуаня, который является секретарем провинциального комитета партии, вежливо позвонить старому вождю?

Однако Чен Фенг не задумывался над этим вопросом. Каким бы ни был статус старика, это никак не связано с ним.

Старик яростно и неровно задыхался, но оставался неподвижным и сидел на диване с твердым лицом.

В середине смутного, кожа старика, казалось, была очищена от темного слоя грязи.

Чэнь Фэн знал, что это было явление, которое должно было быть завершено в преобразовании этого "супа, чтобы изгнать зло и вылечить болезнь". Другими словами, старик, со своей настойчивостью, пережил самые болезненные времена.

Как и ожидал Чен Фенг, по мере того, как черная грязь на внешней стороне его кожи становилась все больше и больше, первоначальное яростное выражение старика постепенно исчезало.

"Хахаха, это действительно божественное лекарство, это действительно божественное лекарство!" Божественное лекарство старика было размером с колокол наводнения и казалось таким энергичным.

"Ворчание..."

Внезапно в желудке старика раздался громовой удар. В этот момент лицо старика замерло неловко, потом поспешно забыло о ванной и ушло.

"Ха". Чен Фенг легко улыбнулся, его естественным способом в то время было то, что старик

собирался что-то сделать. Примеси в этом теле, конечно же, не только отделялись через кожу, но и скорее через выделения, что старик и делал в данный момент.

"Спасибо, господин Чен, что спасли Шефа!" Цзинь Чжигуан с уважением склонился перед Чэнь Фэном, а затем все еще немного напуганно спросил: "Господин Чэнь, вождь этой болезни.....".

Чен Фэн подтвердил: "Под этой чашей моего "супа, чтобы прогнать зло и вылечить болезнь", раковые клетки в теле старика были насильно изолированы и исключены из организма. Так что, без несчастного случая, старый джентльмен должен поправиться."

"Если это правда, сэр - великий благодетель Китая!" Ситу Цян сказал с почтением.

"А? Как так?" Чен Фэнг был немного озадачен, он спас только одного человека, как он мог быть вовлечен во все Хуаксия?

"Мистер Чен, вы не знаете?" Ситу Цян с изумлением посмотрел на Чэнь Фэн и беззвучно сказал: "Этот старый господин - премьер-министр королевства Хуаксия Вэнь".

Услышав слова Ситу Цяна, Чэнь Фэн мгновенно просветился. Этот старик, который оказался Премьер-министром Королевства Хуаксия, был одним из тех, кто стоял на самом высоком посту в королевстве Хуаксия.

Хотя Чэнь Фэн никогда не заботился о национальных событиях, но все же слышал, что этот премьер чрезвычайно проповедует и часто углубляется в народ, прислушиваясь к голосам людей. С тех пор, как он вступил в должность, в стране значительно улучшилась ситуация с обеспечением средств к существованию. Все простые люди любили его очень сильно.

Оказывается, он действительно понюхал Премьер-министра, и в этом случае такие вещи, как телохранитель, естественно, имели смысл.

После долгого времени, Смелл Прайм вышел из туалета. В этот момент он уже не выглядел таким больным, как раньше. Только чтобы увидеть его стоящим высоким и внушительным, с сильной энергией, вытекающей между каждым шагом.

"Ты действительно бог!" Премьер-министр Вэнь затянул руку Чэнь Фэня, и его глаза были полны восхищения: "У меня в Китае такой высокопоставленный человек, зачем беспокоиться, если я не могу возродиться".

"О, премьер Вэнь шутит, лучше положиться на премьера Вэнь, чтобы оживить Китай, так как для меня, я всего лишь маленький гражданский работник, делать свою работу мирно и стабильно - это правильно". Чен Фэнг улыбнулся легкой улыбкой и очень естественно отозвал свою руку у Вен Премьера.